

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Стрункиной Елены Сергеевны
**«Концепции публичности религии в современном религиоведении:
основные подходы и трактовки»**,
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.9. – Философия религии и религиоведение

1. Актуальность темы диссертационного исследования

В ходе развития любой академической дисциплины наступают моменты, когда дискуссиям на ту или иную актуальную тему нужно провести своего рода аудит. Он предполагает сверку валидности аргументации ведущих участников дебатов (а также тех авторов, которые по разным причинам остались в тени главных полемистов), прослеживание траекторий развития их концепций, оценку текущего состояния дел и подведение итогов, предполагающий поиск концептуальных и методологических перспектив. Диссертационное исследование Е.С. Стрункиной представляет собой образец такого рода работы и в этом своем качестве является весьма заметным явлением в области теории религиоведения.

Действительно, общие вопросы присутствия религии в публичном пространстве обществ позднего модерна, ослабления этого присутствия или нарастания, причин и последствий этих процессов настолько энергично обсуждались, начиная с 1960-х годов, и обсуждаются по сей день, что академическое сообщество остро нуждается во взвешенном и детальном анализе того, что было сделано в этой области. Тем более, что многие идеи и концепты, связанные с публичностью религии, начинают со времени становиться чем-то самоочевидным и утрачивают свои аналитические функции, превращаясь чуть ли не суждения обывательского здравого смысла. Работа

Елены Сергеевны возвращает интеллектуальную остроту целому ряду таких концепций, что является серьезным вкладом в изучение проблемы места, занимаемой религией (религиями) в современном обществе, а также основных векторов изменения роли разных религиозных идей, практик и, что, пожалуй, самое главное, идентичностей в жизни человека и социума. Здесь имеется в виду в первую очередь идеи Питера Бейра, которые оттененные положениями Казановы и, одновременно, оттеняющие их, помогают уловить гораздо больше нюансов в сложной картине секуляризации и десекуляризации современного западного общества. Изложенные диссертантом в очень точно выбранном полемическом контенте концепции Бейра предложили новые векторы для исследования проблематики современно религиозности.

2. Степень достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Выводы, к которым приходит автор в ходе своего исследования, основаны на тщательном анализе текстов ведущих специалистов в сфере социологии и теории религии – Питере Бергера, Роберта Беллы, Томаса Лукмана, Эдварда Бейли, Хосе Казановы, Грэйс Дэви и целого ряда других – и их последовательного сопоставления. Эта работа позволяет диссертанту выстроить свою аргументацию в стройное и убедительное описание состояния, в котором находится дискуссия по обсуждаемым в данном исследовании вопросам на данный момент развития религиоведения.

Следует подчеркнуть, что автора в данном исследовании интересует в первую очередь «разработка языка описания современных процессов в религиозной жизни общества», который бы «позволил бы наиболее точно отразить содержание и характер религиозного фактора в жизни современных людей» (с. 4). Таким образом анализ фокусируется на рефлексивной деятельности социологов религии, которые подыскивают наиболее подходящие, с их точки зрения, концепты (и метафоры) для описания окружающей

действительности. В этой перспективе религия представляет собой объективно существующее явление. Данный исследовательский ракурс не предполагает внимания к вопросам того, как язык описания мира работает как инструмент производства социальной реальности. Выбор, сделанный автором диссертации, представляется мне оправданным, придающим ее исследованию ясную аналитическую перспективу и четко определяющим круг авторов, рассуждения которых автор сделал предметом своего рассмотрения.

Особое внимание обращает на себя прекрасно сбалансированная композиция работы. Риторика структуры текста организует изложение аргументов таким образом, что всем героям этого увлекательного рассказа уделяется примерно одинаковая доля внимания, но при этом в конце каждой из трех глав достигается эффект контрапункта, когда теории разных авторов изящным компаративным построением соединяются в яркий и интеллектуально богатый аккорд.

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации

Одним из важнейших аспектов представленной к защите работы является то, что в ней предлагается, говоря словами самого автора «оригинальная авторская трактовка последовательности и логики развития религиоведческих теорий» касательно проблемы соотношений двух концептуальных пар – секуляризация / десекуляризация [(западного) общества] и приватность / публичность [религиозной жизни]. Эти логика и последовательность вскрыты и изложены вдохновенно и убедительно. В этом большом нарративе есть очень много интересных и оригинальных наблюдений, но я хотел бы обратить особое внимание на два важных момента.

Первое. Е.С. Стрункина помещает в этот контекст концепцию «имплицитной религии», предложенную Бейли, который, что представляется особенно поучительным, применил ее к своим эмпирически фиксируемым

материалам. Введение этой концепции в дискуссию предает последней совершенно новый поворот, так как Бейли в своих исследованиях старается показать, что современный человек не столько переводит религию в область частной жизни, сколько сакрализует сам принцип индивидуализма, создает священное (по Дюркгейму, «отделенное и запрещенное») self. Представляется, что так понимаемая «религия» – это не совсем то, что обычно подразумевается под индивидуальной или же приватной религиозностью. Поэтому можно сказать, что он использует слово «религия» метафорически, что, с одной стороны, требует некоторой корректировки принципов его помещения в данный большой историографический нарратив, но с другой стороны, дает совершенно новый импульс для осмысления того, как человек позднего модерна вообще может трактовать феномен религиозного.

Второе. Крайне важным мне представляется включение в общее рассуждения автора дискуссии, предложенной Карелом Добеллером. Он привлек внимание социальных исследователей религии к тому, что понятия «“публичное” и “приватное” должны рассматриваться как объекты социологического исследования, а не использоваться как социологические концепты» (с. 56). Как и в случае с Бейли, здесь мы видим довольно резкое смещение ракурса рассмотрения проблемы, когда что-то самоочевидное проблематизируется и становится предметом не общих рассуждений, а эмпирического изучения.

Говоря о новизне работы, я хочу специально отметить последний параграф третьей главы диссертации, в котором разбирается рецепция основных идей, сформированных в западной академии, российским религиоведением. Этот яркий анализ расставляет акценты в отечественной дискуссии о вопросах публичной религии таким образом, что снабжает дальнейшую дискуссию на эту тему отличной теоретической экипировкой и делает ее практически необходимой.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации

Будучи работой в области теории религиоведения, данная диссертация является важным шагом в систематизации обширного поля дискуссии вокруг целого ряда тем, связанных с судьбами религии в западном обществе позднего модерна. Она несомненно станет важной стартовой площадкой для переосмысления и даже «перерефреймирования» исследовательских взглядов на природу десекуляризации. Важнейшим выводом, к которому приходит автор, является утверждение, что десекуляризация – это не простое возвращение религии на временно утраченные позиции в социальной жизни, а что-то совершенно новое, т.к. процессы секуляризации изменили и общество, и саму религию. В последнем случае было бы вернее говорить об изменении в представлениях людей о том, что есть (настоящая) религия, где и на каких основаниях она может пребывать в публичном пространстве и т.д. Поэтому эта работа станет важным подспорьем в исследовательских и образовательных проектах, посвященных теориям секуляризации и десекуляризации.

Последнее наблюдение говорит о том, что данная диссертация является важной репликой в широкой общественной дискуссии о месте религии в современном российском обществе. И ее обязательно нужно учитывать тем, кто влияет на политику государства в отношении религиозных организаций и объединений.

5. Недостатки диссертационного исследования

Как ясно из выше изложенного, я очень высоко оцениваю качество представленной работы и, обращая внимания на то, что можно назвать даже не недостатками, а поводами для дискуссии, скорее подчиняюсь корпоративному дискурсивному этикету, нежели пытаюсь что-то критиковать. Но так или иначе я обращаю внимание на три таких дискуссионные точки.

Первая касается концепта «религиозной сложности», обсуждаемого наряду с такими как, например, «викарная религия» в третьей главе. Автор,

обсуждая его, в частности пишет: «Осуществляя «поворот к сложности» в религиоведении, конструкция “религиозной сложности” используется как метатеоретический концепт, благодаря которому допустимо одновременно рассматривать несколько, зачастую противоречащих друг другу религиозных явлений, которые могут мирно уживаться на разных уровнях социального общества» (С. 137).

Мне представляется, что здесь анализ данной конструкции мог бы быть глубже и острее. Эта конструкция, как кажется, является фактическим отказом давать ответ на вопрос, как это все может совмещаться в одном обществе. Это не теория, а отказ от поиска теории. Давайте подумаем, как разные религиозные явления могут противоречить друг другу? Они ведь друг с другом не спорят. Это в нашем взгляде на природу социальной жизни они плохо уживаются. И вместо того, чтобы менять наш взгляд, мы просто говорим – ой, современный мир слишком сложно устроен, чтобы пытаться его понять. Но это не концепция религии, это концепция нашей эпистемологии.

Второе. На странице 128 речь идет о концепции викарной религии. Автор пишет: «Не так однозначно обстоят дела с идеей иметь заместителей для такого интимного процесса, как вера в Бога. Во всяком случае, довольно сложно найти этому подтверждения. Предположение, что кто-то полностью возложил на другого обязанность блюсти образ добропорядочного христианина вместо себя, также непросто доказать».

Здесь мы, кажется, понимать, что в большинстве контекстов многие современные люди понимают религию не как собственно веру в Бога, а как некое культурное/духовное наследие предков. В этом смысле ты можешь доверить религию его «естественным» хранителям. Ведь мы доверяем хранение картин Репина Русскому музею. Характерно в этом смысле, что у практикующих евангеликов есть стремление к отказу от применения термина «религия» к тому, они делают в церкви и с Богом. Характерно, что Дэви, говоря

о викарной религии, держит в голове англиканскую (национальную) церковь (и подобные в Скандинавии), хранящую английскость и национальную память (11 ноября в день памяти англичане втыкают маки на крестах в землю именно около церквей). Да и в России РПЦ настаивает на том, что именно она должна быть хранительницей национальной культурно-исторической памяти. И в России мы можем, основываясь на подсчетах посещения храма в их соотнесенности с указанием православной идентичности, прямо сказать, что в нашей стране (православная) религия преимущественно викарная. Так что, говоря о роли религии в современном обществе, мы должны помнить, что у нас (и для нас) как у членов этого общества есть разные «религии». Если мы применим концепт «викарная религия» к обычной пятидесятнической церкви, то мы ее не обнаружим. Хотя эти церкви есть и в Великобритании, и в России.

Третье. На странице 132 автор пишет о той же викарной религии, вспоминая о тех случаях, когда представителям Русской православной церкви не удалось получить то, на что они рассчитывали (собор в Петербурге, сквер в Екатеринбурге): «однозначно нельзя сказать “работает” ли концепция Грейс Дэйви на российской почве. Как представляется, культурные и исторические различия между общественно-государственным устройством разных стран не позволяют с легкостью переносить концептуальные лекала из Великобритании на постсоветское пространство».

Соглашусь. Но с одним важным дополнением: здесь важно не само по себе общественно-государственное устройство. Эта концепция объясняет действительность, если мысль о том, что кто-то может (и должен) представлять тебя в церкви, в которую ты даже не заглядываешь, содержится не только головах социологов религии, но в головах простых людей. А люди разные, у них разные интересы и, соответственно, взгляды на мир. Многие православные церковные люди (включая мирян) видят свою церковь в качестве кадрированной части всей (русской) нации и на этом основании требуют к себе

почтения и предпочтений (передачи всего требуемого церкви безо всяких условий). Большинство же готово отдать церкви право на поддержание духовной стабильности общества в отведенных для этого помещениях, но «платить за аренду помещения» не спешит – с этой точки зрения, церковь, чтобы хранить национальную память, должна сама найти средства. То есть это вполне викарная религия, но существующая в воображении тех людей, которые не готовы не от чего отказываться, которые видят в церкви источник ресурсов, а не статью расходов.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационная работа Е.К. Стрункиной «Концепции публичности религии в современном религиоведении: основные подходы и трактовки» посвящена актуальной теме, отличается высокой степенью новизны и имеет весьма существенную практическую значимость. Диссертация хорошо структурирована, в ней решены все поставленные автором задачи и достигнуты заявленные цели. Текст диссертации изложен на 174 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы (173 позиции, из которых 72 – на английском языке).

Основные положения диссертации Е.С. Стрункиной и ее выводы представлены и обсуждены на научных конференциях; по теме диссертации опубликовано 8 работ, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают содержание, выводы и положения ее работы. Перед нами самостоятельно исполненная, оригинальная, законченная работа, выполненная на соответствующем квалификационном уровне.

Все вышеизложенное дает основания для того, чтобы сделать заключение, что диссертационное исследование «Концепции публичности религии в

современном религиоведении: основные подходы и трактовки» соответствует требованиям пп. 9–13 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор Е.С. Стрункина заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. – Философия религии и религиоведение.

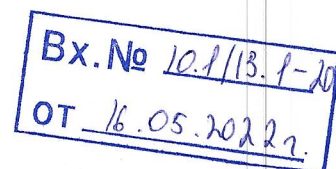
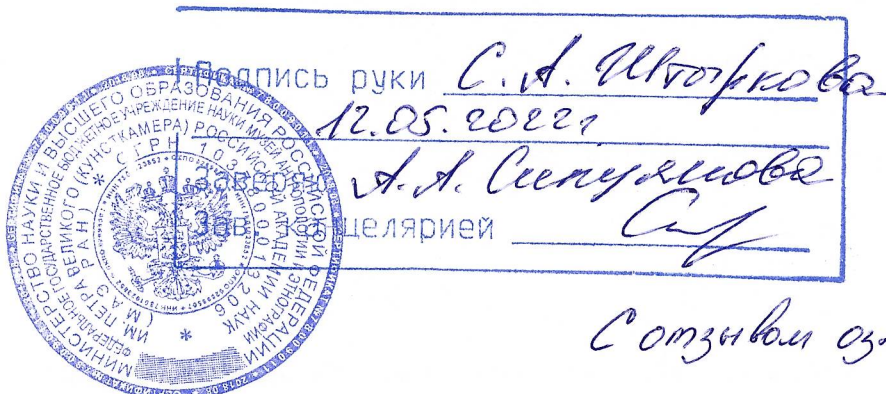
12.05.2022

Официальный оппонент,
Кандидат исторических наук
Старший научный сотрудник
отдела этнографии Кавказа ФГБУН
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

С.А. Штырков

Адрес: РФ, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.3
ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
РАН
Тел. +7 (812) 328-08-12
E-mail: info@kunstkamera.ru
Сайт: <https://www.kunstkamera.ru/>

Сотзвон ознакомлена
16.05.22
